

подсудности дела вправе рассматривать районные (городские) суды общей юрисдикции.

Дальнейшим шагом в развитии специализированных судов, рассматривающих экономические споры, стало образование Финансового суда г. Алма-Аты. Статус финансового суда был приравнен к областному суду. В соответствии со ст. 30 ГПК данный суд был уполномочен рассматривать гражданские дела по имущественным или неимущественным спорам участников регионального финансового центра г. Алма-Аты (далее – РФЦА). РФЦА был создан в целях развития рынка ценных бумаг, обеспечения его интеграции с международными рынками капитала, привлечения инвестиций в экономику Республики Казахстан.

Однако 4 апреля 2014 г. на основании Указа Президента Республики Казахстан Финансовый суд г. Алма-Аты был упразднен, а рассматриваемые им дела переданы в компетенцию экономических судов.

Судебные акты специализированных межрайонных судов могут быть обжалованы в апелляционном, кассационном порядке. Кроме того, вступившие в законную силу судебные акты могут быть пересмотрены в порядке надзора в случае соблюдения кассационного порядка их обжалования. Для этого в Верховном Суде Республики Казахстан созданы: Апелляционная судебная коллегия по гражданским и административным делам, Кассационная судебная коллегия, а также Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что решение о создании специализированных судов было вызвано разными факторами. Однако, несмотря на все сложности, как указывал в своем приветственном слове на VI съезде судей Республики Казахстан ректор Российского государственного университета правосудия профессор В. В. Ершов, в Казахстане создана единая и высокоэффективная судебная система – система, позволяющая выработать единообразную судебную практику, направленную на защиту прав и правовых интересов граждан Казахстана, и как следствие, в определенной степени прогнозируемые судебные решения.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ ДРЕВНИХ АФИН

Спирин А. Е., Белорусский государственный университет

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Е. И. Орловская

Афинское право представляло развитую в Древней Греции систему права и оказало влияние на правовые системы других полисов. Афинское право различало преступления против государства и против личных интересов. Обвинение возбуждалось или потерпевшим, или гражданами, считавшими себя заинтересованными в привлечении виновного к ответственности. Законы предусматривали возможность примирения и компенсации, устанавливаемой по соглашению сторон (или в скоте, или в деньгах). Об-

ширная законодательная деятельность связывается с именами Драконта и Солона.

Законы, приписываемые *Драконту*, изданы в 621 г. до н. э. По отзывам древних писателей, законы Драконта отличались жестокостью (Демад, Плутарх). Но это не подтверждается другими источниками, из которых видно, что применялись и другие наказания: изгнание, лишение прав, штраф.

Практически за любое преступление (даже кражу овощей и плодов с огорода, праздность) Драконт предписывал казнить смертью. Предусматривалось наказание за убийство раба. Только за посягательства на неприкосновенность личности мог быть назначен штраф.

В законах Драконта проводилось различие между *умышленными* и *неумышленными*, между *дозволенными* и *недозволенными* убийствами. Но носили они архаический характер (убийство как осквернение требовало религиозного искупления). Устраивался суд над животными и неодушевленными предметами, причинившими смерть человеку.

Законы Драконта (кроме наказаний за убийства и тяжкие преступления) были отменены *Солоном* в начале VI в. до н. э.

К рабам применялись исключительно телесные наказания. К свободным применялись смертная казнь, изгнание (на время или навсегда), обращение в рабство, лишение гражданских прав (атимия), штрафы, конфискация (дополнительно к смертной казни).

Смертная казнь полагалась за государственную измену, стремление к уничтожению демократии, предательство, умышленное убийство, обман народа, внесение противозаконных предложений в народное собрание, оскорбление богов, кражу храмового имущества. Казни иногда предшествовали истязания, имущество казненного подвергалось конфискации.

При изгнании осужденному назначался срок, по истечении которого он, если не удалился за границу, мог быть безнаказанно умерщвлен. Обычно к изгнанию, за исключением ostracism, присоединялась конфискация имущества.

В рабство продавались лица, несправедливо присвоившие себе гражданские права, и метеки, не платившие подати и не имевшие покровителя. Воров-рецидивистов также обращали в рабство. Тюремное заключение использовалось как принудительная мера против государственных должников, которые не представили поручительства, и для задержания обвиняемых и осужденных в тяжких преступлениях.

Лишение гражданских прав (атимия) было различных степеней. Полное лишение прав (занятие должности, участие в апелле, празднествах, посещение площади, храмов, подача жалоб в суд) служило наказанием за лжесвидетельство, подкуп, ограбление опекуном опекаемого, оскорбление родителей, трусость, уклонение от военной службы и др. Иногда полная атимия соединялась с вечным изгнанием, влекшим за собой конфискацию

имущества. Низшей степенью атимии было лишение некоторых отдельных прав. Пользование потерянными вследствие атимии правами запрещалось под угрозой смертной казни.

При преступлениях против личных интересов речь чаще всего шла о возмещении вреда и *штрафе* (обычно в двойном размере от ущерба). Запрещалось дурно говорить об умершем, порочить живого, вводились ограничения на излишние роскошества, нескромность. Тяжелый штраф полагался за изнасилование, которое рассматривалось как покушение не на личность, а на общественную мораль.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЕ УСМОТРЕНИЕ

Воропаев Д. А., Академия МВД Республики Беларусь

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент В. И. Павлов

Эффективность права стала предметом обсуждения советских ученых-правоведов во второй половине прошлого столетия. Среди рассматриваемых вопросов особое внимание уделялось понятию эффективности права, законодательства и правоприменительной деятельности, содержанию и сущности этих категорий, условиям и критериям эффективности, путям ее повышения и другим аспектам. В настоящее время значительная часть обозначенных вопросов остается дискуссионной.

Обобщая позиции исследователей по обозначенным вопросам, следует отметить, что понятие эффективности права тесно связано с категориями «результат», «средства», «цель». Как правило, под целью понимается некий идеал, на достижение которого направлен тот или иной вид деятельности. Что касается целей правового регулирования применительно к эффективности права, рядом ученых выделяется две группы – социальные и юридические. Принято полагать, что юридическая эффективность права достигается в том случае, если поведение субъектов правоотношений соответствует предусмотренному нормой, регулирующей определенные общественные отношения. Социальная эффективность права представляет собой более широкое понятие и заключается в упорядочении общественных отношений, направленности их на достижение социально полезных целей с учетом интересов отдельных граждан и социума. В связи с размытостью критериев социальной эффективности права его оценка объективно представляет определенную сложность.

Абсолютное большинство авторов справедливо указывают, что эффективность права неразрывно связана с его реализацией, в том числе и применением права. Говоря о реализации права, следует отметить, что принятое решение может быть формально непротиворечивым и неукоснительно соблюдаться. Вопрос же его содержания порой выпадает из поля зрения юридической эффективности и лежит в иной плоскости. Так, основанное